

Владислав Алев

**Властный
и беспомощный**

Владислав Алеф

Властный и беспомощный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70530001

SelfPub; 2024

Аннотация

Грозный султан рожден повелевать и править. Но всякий каприз он привык возлагать на плечи покорных слуг. И когда султан остается наедине с беспощадным персиком, вдруг выясняется, что он обыкновенный человек.

Владислав Алеф

Властный и беспомощный

В одном большом известном городе жил один богатейший и влиятельнейший султан. Все было в его дворце: сундуки золота, изысканные кушанья, прекрасные женщины со всего мира. Султан ни в чём не нуждался, и не было того, чего султан не мог заполучить. Когда он желал трехгорбого верблюда, находчивые кудесники придумывали верблюду третий горб. Когда он желал выпивать звезды, услужливые алхимики заставляли его кувшины излучать свет. Люди всячески угождали султану. Ему словно какому-то божееству смиренно преклоняли головы и приносили великие дары. Когда он вальяжно расхаживал по своему пышному дворцу, слуги в благоговении падали на колени и с трепетом вжимались в стены. Насколько султан был богат, настолько же толст, надменен и самовлюблен. А еще он был безмерно жесток, или справедлив, как сам полагал.

Однажды новая служанка в благодарность за честь быть принятой во дворец поцеловала золотые с драгоценными камнями сандалии султана. Служанку казнили, а сандалии очищали до новой зари. Другой служанке зашили рот за то, что она закашлялась над блюдом султана. Третью повесели – султан полагал, что виселица распрямит плечи, согнутые под бременем забот. Четвертой вырвали язык, поскольку она

непозволительно долго размышляла над вопросом султана.

Сейчас султан сидел за огромным трапезным столом, уставленным ароматными причудливыми кушаньями. Слуг он прогнал, ибо не мог долго выносить их беспросветной глупости, а кроме того находил ритуал вкушения пищи сакральным и недоступным для чужих глаз.

– Ничего толком не могут сделать! – негодовал султан. – Можно подумать, не справлюсь без них! – Он протянул обрюзгшую руку к сочному спелому персику и почти целиком проглотил его. Почти проглотил, потому что большая косточка отказалась глотаться и застряла в горле.

«Косточка! – пронеслось у него в голове. – Это невозможно, ведь слуги всегда отделяют их! Как они могли уйти, оставив персики с косточками?!»

Он попытался позвать на помощь, но голос оказался слабым и сиплым, а каждое слово сопровождалось нестерпимой болью в горле.

– Перси, Лика...

Дверь чуточку приоткрылась, в помещение заглянуло симпатичное женское личико. Девушка бросила на султана дерзкий торжествующий взгляд.

– Ах, какая жалость! – не без сарказма проговорила она и бесшумно притворила дверь.

Султан недоумевал.

«Что за бестолковое создание? Побежала за помощью, не понимая, что и сама может мне ее оказать! Непременно от-

рублю ей голову, пусть только вернется и вытащит из меня эту проклятую косточку!»

Он с трудом высвободился из обитого бархатом глубокого кресла и, тяжело хрипя, поплёлся по трапезному залу. Через два шага он понял, что задыхается. Ещё шаг и султан схватился за горло и с грохотом свалился на пол мешком.

И вдруг он увидел над собой женщину в черном траурном наряде. Острыми были ее скулы, глаза глубоко запавшими, а руки тонкими и сухими. Султан хотел отругать женщину за мрачность одежд, поскольку не выносил темных цветов. Затем понял, что незнакомка не из числа его несметной прислуги, ибо он презирал старость и гнал из дворца стариков. Он уже хотел пригрозить дерзкой старухе смертью, но персиковая косточка с новой силой впилась в горло, и он только жалобно прошептал:

– Помоги... – и дрожащим пальцем указал на свою жирную шею.

Женщина наклонилась. Взметнулись и опали ее седые волосы, зашелестела как осенняя листва ее черная ткань. Из длинных рукавов потянулись костлявые пальцы. Женщина поочередно согнула их, и они затрещали, как сухие ветви в молчаливом лесу.

Надежда растаяла, как тает одинокая снежинка в буйном костре, едва султан услышал ее голос: холодный, беспощадный, пронизывающий насквозь, как ледяной ветер нагого человека. Голос, от которого невозможно защититься, негде

укрыться, некуда спрятаться.

– Я помогу: я заберу твою боль.

Султан смертельно испугался, ибо впервые повстречал того, над кем не был властен. Но вот женщина взяла его голову обеими руками и крепко прижала к себе, как прижимают матери плачущих детей, дабы утешить их и усмирить. И султан присмирел, ибо милосердный холод сковал его страхи и сковал тревоги. А когда женщина нежно поцеловала его в лоб, жестокий холод сковал его грешную жизнь.

Обрюзгшую тушу султана бросили в яму. Она была столь велика, что слугам пришлось вывозить ее на телеге. Но на том и окончилось его величие. Люди не вспоминали его ни добрым словом, ни дурным, дабы имя султана не удержалось в этом мире. На месте его захоронения выросло персиковое дерево. Однако его плоды отдают кислицей, потому новый султан распорядился кормить ими свиней.